Книгоиздательство „ПРОЛЕТАРСКОЕ ДѢЛО“

С. И. С.

На крестинахъ у партіи Народной Свободы.

О второмъ съѣздѣ конституціонно-демократической партіи.

КІЕВЪ.
Типо-Литографія Ковальченко. Крещатикъ, 40.
1906.

В началѣ 1906 года, в то время, как во всѣх частях Россіи грохотали пушки, трещали пулеметы, гремѣли ружейные залпы, дымились развалины домов и цѣлых селеній, выжженных правительственными шайками, в то время, как десятки тысяч борцов за освобожденіе народа переполняли правительственныя тюрьмы, крѣпостные казематы и полицейскіе клоповники, в то время, как тысячи лучших борцов за свободу только что сошли в могилу, а другія тысячи ждали суда и смерти, в то время, когда вся народная печать была раздавлена, всѣ народные союзы разгромлены, организаціи разрушены, когда правительство, как бы поняв, что скоро придет конец его власти, рѣшило сбросить с себя личину „правительства" и явиться перед лицом всего міра в своем истинном видѣ, въ видѣ вооруженной шайки убійц и грабителей,—в это время в торжественных засѣданіях съѣзда конституціоналистов-демократов происходили крестины партіи Народной Свободы.

Невольно поражаешься героизмом людей, рѣшившихся смѣло выставить на своем знамени „Народную Свободу", осмѣлившихся,—хотя-бы с разрѣшенія начальства—заговорить о народной свободѣ въ такое ужасное время... Но этот героизм станет нам вполнѣ понятен, если мы вспомним, что на том же самом засѣданіи, на котором конституціоналисты-демократы постановили окрестить свою партію именем Партіи Народной Свободы, на том же самом утреннем засѣданіи отъ 10-го января тѣ же самые конституціоналисты-демократы постановили требовать... монархіи! Партія Народной Свободы, борющаяся за монархію, в то время, как народ, в борьбѣ за свою свободу, с оружіем в руках поднялся против стараго строя... Это картина еще болѣе поразительная, чѣм героизм второго съѣзда конституціонно-демократической партіи. И рѣчи, произнесенныя на этом съѣздѣ, принятыя и проваленныя имъ резолюціи, одобренныя

и отвергнутыя им средства борьбы,—все, что говорилось и дѣлалось вокруг купели Партiи Народной Свободы, еще болѣе увеличивает грандiозность этой картины. Вотъ почему мы и рѣшились познакомить стремящагося к народной свободѣ читателя с тѣм, что происходило на крестинах Партiи Народной Свободы.

I. Партiя Народной свободы и монархiя.

Из всѣх двусмысленных и расплывчатых §§ програмы, принятой учредительным октябрьским съѣздом конституцiонно-демократической партiи, всего замѣчательнѣе был § 13, гласящiй: „конституцiонное устройство Россiйскаго государства опредѣляется основным законом.“ Этот § замѣчателен, как своей проникновенной оригинальностью (ибо повсюду *основным* законом называется именно тот закон, который опредѣляет конституцiонное устройство государства), такъ и тѣм, что он оставлял открытым вопрос о том, быть ли в Россiи монархiи или республикѣ. Эта—дѣйствительно необыкновенная—широта программы собрала под единое знамя к.-д. и трусящих перед начальством республиканцев и колеблющихся при видѣ язв разлагающагося самодержавiя монархистов. Но к январю 1906 г. борьба между монархом и его вѣрными подданными достигла такой степени развитiя, так ясно стало для каждаго, что в Россiи монархiя не способна быть конституцiонной, так рѣзко обозначилась пропасть между тѣми, кто борется за народную свободу против монархiи, и тѣми, кто идет с монархiей против народной свободы, что второму съѣзду к.-д. волей неволей пришлось сбросить с себя маску и высказаться опредѣленно по вопросу о необходимом для Россiи строѣ.

«Слѣдует... опредѣленно высказаться за монархическiй принцип», писал кн. А. Кропоткин, обращаясь открытым письмом к собиравшемуся съѣзду. И удовлетворить это пожеланiе князя для съѣзда было тѣм легче, что, как выяснилось из прений, всѣ к.-д. оказались *монархистами*,

расходящимися лишь в тонкостях оттѣнков монархизма, но сходящимися в понятiи „конституцiонной монархiи“*). Партiи оставалось только „объявить себя монархической“**), не боясь, что это оттолкнет от нея дюжину приставших к ней по ошибкѣ трусливых республиканцев. Партiи оставалось только сознаться в своем монархизмѣ и придать § 13 болѣе опредѣленную формулировку. Быть может, этого же требовало и чувство самосохраненiя партiи к.-д., так как во время второго съѣзда ея, всѣ тюрьмы Россiи были переполнены тѣми, кто не имѣл мужества открыто и смѣло признать себя монархистом.

Как бы то ни было, на утреннем засѣданiи 10 января было рѣшено редактировать § 13 программы таким образом: „Россiя *должна быть* конституцiонной и парламентарной *монархiей*. Государственное устройство Россiи опредѣляется основным законом“***).

Партiя открыто и смѣло объявила себя монархической, открыто и смѣло заняла вполнѣ опредѣленное мѣсто в борьбѣ, раздирающей в настоящее время нашу страну. Но подымая свое забрало 13-го §, открывая свою монархическую физiономiю, партiя старалась сохранить вмѣстѣ с тѣм свое демократическое знамя. „Вопрос о монархiи и республикѣ стоит внѣ предѣлов реальной политики“, заявил один из ораторов: „Для Россiи потребуются потоки крови для водворенiя республики. То же впечатлѣнiе (sic!) я вынес из бесѣд с группой организованных рабочих (sic!!!)“ ****).

„Не слѣдует забывать, что среди рабочих, как заводских, так и фабричных, живет твердо понятiе „монархiи“*****), говорил другой оратор. Мы не знаем бесѣдовал ли и послѣднiй оратор с „группой“ рабочих, но думаем, что ему не представилось для этого подходящаго случая.

---

*) См. слова Трубецкого, на засѣданiи 10-го янв.
**) См. слова Протопопова, ibid.
***) Курсив наш.
****) См. слова Кокошкина, ibid.
*****) См. слова Муханова, ibid.

Во всякомъ случаѣ, оратор не знал тѣх послѣдствій, которыя имѣл, напр., в Петербургѣ разстрѣл рабочих 9-го января, и не учел тѣх послѣдствій, которыя будет, навѣрное, имѣть остроумная выдумка начальников усмирительных и карательных шаек, выдумка разстрѣливать и пороть мужиков *передъ царскими портретами.*

Итак, ораторы к.-д., ссылаясь на впечатлѣнія, вынесенныя из бесѣд с группой рабочих, или без таких ссылок, примиряли кое-как свой монархизм с демократизмом. Другіе шли дальше и доказывали, что их монархизм необходимо вытекает из их демократизма: этим вполнѣ вскрывался, между прочим, и характер их демократизма.

„Мы монархисты только потому, что идея царя крѣпко живет в народѣ“*), говорит один оратор. «Мы считаем монархію сильно вкоренившимся предразсудком, который насильственно не может быть вырван»**), говорит другой.

Итак, политическіе дѣятели рѣшаются отстаивать предразсудок, быть может—вредный, пагубный, *лишь* потому, что он „твердо живет“, „глубоко укоренился“! Хорош демократизм! Но, повидимому, *другого* демократизма к.-д. и не знают.

„Демократическая партія должна, по возможности, стоять ближе к народу (т. е. потворствовать его страстям и отстаивать его предразсудки. С. Н. С.), а не навязывать ему тѣх принципов, которые мы считаем идеальными“***), разсуждали наши монархисты-демократы. Впрочем, на том же съѣздѣ раздавались и рѣчи болѣе убѣжденнаго монархизма, не старающагося скрываться за фиговым листком.

„Революція есть лихорадка. Многіе из тѣх, которые сейчас требуют республики, будут удивляться, когда придут в себя. Чтобы создать республику, необходимо создать республиканцев не только на словах, но на дѣлѣ (?). Мы должны руководствоваться не жаждой мести (!), а успокоеніем страны. Требованіем республики мы вели бы народ на путь военной диктатуры, на путь гибели (!!). Мы должны руководствоваться соображеніями разума. Мы *требуем* монархическаго образа правленія (!!!) *)

*) См. слова Розанова, на засѣданіи 10 января.
**) См. слова В. М. Гессена, ibid.
***) См. слова Корнилова, ibid.

Таковы были рѣчи, которыя раздавались вокруг купели, в которой партія к.-д. должна была получить новое имя. Необходимость измѣненія ея названія достаточно ясно вытекает из приведенных рѣчей. Партія, в самый разгар революціи, признавшая себя монархической, поставившая своей цѣлью бороться за народные предразсудки, конечно, не может сохранить названіе партіи конституціонно-*демократической*. Мы были увѣрены, что измѣняя свое названіе, партія примет приблизительно такой титул: **„Конституціонно-монархическая партія (партія народной темноты и предразсудковъ)“**. Но главари партіи слишком дорожили репутаціей демократизма, слишком боялись отстать от духа времени, чтобы остановиться на этом названіи... И к величайшему нашему изумленію к.-д. п. получила при новом крещеніи имя **Партіи народной свободы**. Слава героям, рѣшившимся выставить на своем знамени *слова* „Народная Свобода“ в страшное время напряженной борьбы правительства с народом! Вѣчная слава смѣлым бойцам за народную свободу, не побоявшимся, несмотря ни на что выступить на борьбу за монархію!! Многія лѣта Партіи Народной Свободы, на крестинах которой смѣло раздавались гордыя слова: „Мы требуем монархическаго образа правленія!!!“

II. Партія Народной Свободы и народное представительство.

Мы знаем, что Партія Народной Свободы будет отстаивать принцип монархіи. Но вмѣстѣ с тѣм эта партія стоит за конституцію, за народное представительство. В § 15 новонареченной партіи Народной Свободы мы читаем:

*) См. слова Бодуэна-де-Куртене на засѣдан. 10 янв.

„Народное представительство *участвует* в осуществлении законодательной власти, в установлении государственной росписи доходов и расходов и в контролѣ за законностью и цѣлесообразностью дѣйствій высшей и низшей администраціи“*).

Итак, народ только *участвует* в управленіи страной. Старым, знакомым,—но не очень пріятным,—запахом вѣет на нас от этого „*участвует*“ вспоминаются сразу указы, рескрипты и манифесты послѣдних мѣсяцев, всѣ цѣликом построенные на растяжимости понятія «*участіе*».

§ 16 интересующей нас программы, повидимому, предоставляет народному представительству довольно значительную долю участія в управленіи страной:

„Ни одно постановленіе, распоряженіе, указ, приказ и тому подобный акт, не основанный на постановленіи народнаго представительства, как бы он ни назывался и от кого бы ни исходил, не может имѣть силы закона“. Иначе, всѣ законы должны быть проведены через народное представительство. Но зато и обратно: народное представительство не имѣет возможности издать какой бы то ни было закон без согласія верховной власти. „Законодательная власть в Россіи принадлежит монарху и народному представительству“**),—заявляют борцы за свободу из партіи к.-д., ставя всегда народное представительство на втором мѣстѣ, а монарха на первом. Кто то заявил на съѣздѣ, что „считает, что рѣшеніе двух третей народнаго представительства обязательно для монарха и не подлежит его veto“***), но этот неблагонамѣренный взгляд не подвергался даже баллотировкѣ, и мы не знаем даже имени смѣльчака, высказавшаго эту крамольную мысль. А не баллотировался этот вопрос, повидимому, потому, что и без него на крестинах партіи Народной Свободы делегатам съѣзда было слишком много дѣла.

*) Курсив наш.
**) См. предложеніе Струве, на засѣданіи 10 января.
***) См. слова «одного из делегатов», ibid.

Народное представительство так и не получило ничего большаго, чѣм „участіе“. А если мы вспомним, что всѣ военныя силы остались цѣликом в руках монарха, если мы вспомним, на чем держалась у нас власть всѣ послѣдніе годы, если мы вспомним, много ли значит у нас законность или беззаконность того или другого распоряженія, коль скоро за этим распоряженіем стоит физическая сила, готовая убить, заколоть, застрѣлить, сжечь, разрушить,—короче, *исполнить* распоряженіе, если мы вспомним все, что мы видѣли и слышали столько раз, то нам будет ясно, как далеко от истиннаго народоправства, от истинной народной свободы то „участіе“ в управленіи страной, которое конституціоналисты-демократы дают народному представительству.

Как же хотят организовать народное представительство эти борцы за «народную свободу» (в ковычках)?

Партія к.-д. принципіально высказывается за правильное народное представительство по четырех-членной формулѣ. На послѣднем съѣздѣ окончательно было рѣшено не лишать избирательных прав и женщин. Но вопрос, о том должно ли народное представительство быть организовано в одну палату или в двѣ остался открытым. „Партія допускает в своей средѣ различіе мнѣній по вопросу об организаціи народнаго представительства, в видѣ одной или двух палат“, читаем мы в § 14 программы партіи, и на послѣднем съѣздѣ какое бы то ни было измѣненіе этого § было отвергнуто громадным большинством. Членам партіи нравится „широта“ программы, они считают, что у сторонников двухпалатной системы имѣются свои „глубокія и продуманныя основанія“*). Об этих основаніях можно, разумѣется, спорить, так как вопрос о двух палатах и об одной палатѣ, дѣйствительно, не принадлежит к числу простых вопросов. Но одно несомнѣнно: вторая палата, основанная на мѣстном самоуправленіи, разрушает демократическую четырехчленную формулу партіи. А так как мѣстное самоуправленіе строится умѣ-

*) См. слова Струве, на засѣданіи 10 января.

ренными партіями, вродѣ к.-д. на высоком цензѣ осѣдлости, то вторая палата, допускаемая программой нашей „Партіи Народной Свободы", совершенно парализует демократичность принятой ею четырехчленной формулы.

Это, впрочем, нимало не удивляет нас со стороны монархической (и, слѣдовательно, в корнѣ своем противонародной) партіи. Гораздо удивительнѣе требованіе единой палаты, выставляемое частью ея членов. Но и это удивленіе разсѣется, когда мы вникнем в слѣдующую мотивировку этого требованія, данную представителем Таврической губерніи на съѣздѣ:

„Наша группа", заявил этот член конопарѣченной партіи Народной Свободы, „высказалась за одну палату, потому что вокруг монарха составится своя среда, которая и замѣнит вторую палату" *).

Этих слов не должно забыть благодарное потомство, которому к.-д. завоюют свободу!

„Своя среда", которая „образуется вокруг монарха" в нашей литературѣ и публицистикѣ очень извѣстна и носит вполнѣ опредѣленное названіе: она называется *придворной камарильей*. Эта шайка должна, по мнѣнію, таврических борцов за народную свободу уравновѣшивать народное представительство, созданное на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія! Жалко, что вопрос о том, насколько совершенно придворная камарилья может замѣнить вторую палату, на съѣздѣ не баллотировался. А то было бы возможно выкинуть оговорку о второй палатѣ и принять еще болѣе (!) демократическую программу с категорическим требованіем единой палаты: единая палата народных представителей, избранных на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, придворная камарилья, окружающая монарха и питающаяся его милостями, и сам монарх, в руках котораго сосредоточивается вся военная сила,—развѣ этих трех „участников" управленія страной недостаточно для обезпеченія странѣ довольства, спокойствія и счастья?! Как пышно расцвѣтет народная свобода под этим тройным оплотом!!!

*) См. слова Розанова, на засѣданіи 10 января.

Недурное народное представительство предлагает нам конституціонно-монархическая партія Народной Свободы!

III. Партія Народной Свободы и Учредительное Собраніе.

Тот строй, которым жила до сих пор наша измученная, залитая кровью страна, не оставлял никакого мѣста для развитія народной самодѣятельности и свободы. Между этим строем и тѣм строем, в котором может прекратиться охватившая страну революція, должна быть положена рѣзкая, опредѣленная грань. Такой гранью является Всенародное Учредительное Собраніе. В эпоху революціи, когда всѣ элементы общества приходят в движеніе, всѣ общественныя силы достигают высшей степени напряженія, когда исчезает сила инерціи, рушатся всѣ традиціи, всѣ привычки, в эпоху революціи только Всенародное Учредительное Собраніе способно возстановить равновѣсіе общественной жизни, создав такую форму политической организаціи, которая всего болѣе соотвѣтствует соотношенію реальных сил, борющихся в странѣ.

Всенародное Учредительное Собраніе является неизмѣнным требованіем всѣх общественных групп, борющихся за народную свободу. Это требованіе, наравнѣ с вопросом о монархіи, является тѣм пробным камнем, которым опредѣляется положеніе партіи в борьбѣ между народом и его угнетателями, между революціей и реакціей.

Как же относится к.-д. партія к вопросу об Учредительном Собраніи? Отвѣтить на этот вопрос далеко не легко.

К.-д., как извѣстно, собираются заявить свое требованіе всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права в Государственной Думѣ. Дума эта должна, по их мнѣнію, выработать основной закон,—она и является, слѣдовательно, для них Учредительным Собраніем. Эти люди, трепещущіе перед революціей не менѣе, чѣм перед реакціей,

постоянно колеблющіеся между народом и его угнетателями, не могут требовать истиннаго Учредительнаго Собранія, так как *требовать* его значит *бороться* за него, а к борьбѣ они неспособны.

«Учредительное, или как угодно называйте, всенародное представительство может быть созвано только правительством»*), заявляют их ораторы. И никакого другого Учредительнаго Собранія, кромѣ того, которое она может получить из рук гг. Дурново и Витте, партія Народной Свободы не знает. «Учредительное Собраніе» оказывается для нея не великой революціонной гранью между старым и новым строем, но лишь... *терминомъ*, который может быть включен или не включен в избирательный манифест. Лишь об этом терминологическом вопросѣ и раздавались споры на крестинах партіи Народной Свободы.

Оказалось, что агитація к.-д. партіи среди крестьян Костромской губ. опиралась на требованіе Учредительнаго Собранія. Один из делегатов поддержал требованіе внесенія в избирательный манифест термина «Учредительное Собраніе» тѣм соображеніем, что «Учредительное Собраніе»— лозунг всѣх оппозиціонных партій, и, не упоминая его в манифестѣ, к.-д. партія становится на уровень с партіею 17-го октября**). Таким образом употребленіе термина «Учредительное Собраніе» сознательно рекомендовалось, как средство для отвода глаз. Какъ будто употребленіе тѣх или других терминов в избирательных манифестах опредѣляет положеніе партіи в революціонной борьбѣ! Как будто Учредительное Собраніе такая мелочь, что вопрос о нем есть вопрос только терминологіи!

Повидимому, сами участники съѣзда устыдились в концѣ концов своего отношенія к вопросу об Учредительном Собраніи. По крайней мѣрѣ, в 4-м бюллетенѣ съѣзда мы читаем: «Послѣ продолжительных горячих преній относительно тер-

*) См. рѣчь Родичева, на засѣданіи 6-го января.
**) См. пренія на дневном засѣданіи 7-го января.

мина (только! С. И. С.) «Учредительное Собраніе» рѣшено, что нельзя разграничить термин от существа вопроса, а по существу это вопрос программный, и потому разсмотрѣніе его откладывается до разсмотрѣнія программных вопросов»*).

Вопрос об Учредительном Собраніи снова всплыл на очередь в самый день крестин Партіи Народной Свободы. Но здѣсь снова было предложено считать вопрос о внесеніи *слова* «Учредительное Собраніе» в избирательный манифест терминологическим. «Собраніе пришло к заключенію, что необходимо внести термин «Учредительное Собраніе» в избирательный манифест, но предоставило мѣстным группам употреблять его или нѣт в своих воззваніях»**).

Так легкомысленно отнесся съѣзд к вопросу об Учредительном Собраніи, к вопросу, на котором, можно сказать, сосредоточивается весь интерес происходящей в Россіи революціонной борьбы! И этот съѣзд рѣшился присвоить к.-д. партіи названіе Партіи Народной Свободы! И эта партія, мѣстным группам которой предоставлено право морочить или не морочить избирателей термином «Учредительное Собраніе», эта партія во имя народной свободы зовет в свои ряды, под свое знамя рабочих, уже второй год ведущих упорную, кровопролитную борьбу за созыв Учредительнаго Собранія! Для них—это мелкій терминологическій вопрос, но для борющагося за истинную народную свободу пролетаріата, для изголодавшагося и измученнаго крестьянства это вопрос жизни или смерти.

Далеко разошлись на втором съѣздѣ сущность к.-д. партіи и ея новое эффектное названіе!

IV. Партія Народной Свободы и Государственная Дума.

Вопрос об участіи в Государственной Думѣ сильно волновал второй съѣзд к.-д. партіи. Для делегатов съѣзда, как

*) Бюллетень № 4, стр. 2, столбцы 2 и 3.
**) Бюллетень № 7, стр. 1, столбец 3.

для людей образованных и ученых, было совершенно ясно, что Государственная Дума, созданная манифестом 17-го октября и законом 11-го декабря, также точно ничего не стоит и никого не может удовлетворить, как булыгинскій недоносок 6-го августа. К чести делегатов партіи Народной Свободы надо сказать, что они почти не занимались обсужденіем сравнительных достоинств и недостатков правительственной Думы. Рѣчь шла у них преимущественно о том, что должны дѣлать они, борцы за «Народную Свободу» (в ковычках), считаясь с фактическим положеніем вещей, создавшимся послѣ изданія закона 11 декабря. И здѣсь то с поразительной ясностью обнаружилось, что они ничего не забыли и ничему не научились, что всѣ полныя захватывающаго трагизма моменты переживаемой нами пролетарской революціи прошли мимо них, не раскрыв им глаза.

Народ в своей борьбѣ за свободу, руками пролетаріата, на плечах котораго была вынесена первая фаза русской революціи, сорвал булыгинскую думу, не допустил ея созыва. Несмотря на этот историческій урок, делегаты, назвавшіе свою партію партіей Народной Свободы, повидимому, не допускали даже мысли о возможности сорвать Думу прекрасных близнецов Витте-Дурново.

Новая Дума создана правительством в видах успокоенія страны, в видах прекращенія неслыханной смуты. Но смута не успокоилась, волненіе не прекратилось, народ не протянул покорной шеи под предложенное ему ярмо... Народ отверг Думу 11 декабря, как он отверг и подачку, брошенную 6 августа. Борцы за Народную Свободу из партіи к.-д. подхватывают новую подачку, как подхватили они булыгинскаго уродца, выкинутаго им 6 августа.

Народное представительство может быть созвано лишь правительством, может быть лишь даровано свыше. Даровому коню в зубы не смотрят. Бери, что дают. Так разсуждал, повидимому, наш съѣзд, опредѣляя свое отношеніе к Государственной Думѣ.

Вопрос об участіи в выборах в думу и о работѣ в ней

был для большей ясности расчленен на 6 отдѣльных вопросов, на 6 отдѣльных баллотировок.

И вот результаты:

«1) Нужно ли участвовать в выборах?»

Вопрос рѣшен утвердительно большинством 101 голоса против одного.

«2) Нужно ли идти в думу?»

Рѣшен утвердительно большинством 100 голосов против 2.

Этими двумя голосованіями рѣшено пойти на встрѣчу желаніям правительства, помочь ему в созданіи ложнаго народнаго представительства, поддержать его авторитет, помочь ему в заключеніи займов. Правительство нуждается в иностранном золотѣ, чтобы усмирить им своих вѣрных подданных. Иностранные банкиры нуждаются в гарантіях по своим займам, по займам, помѣщаемым ими от имени русскаго правительства. Такія гарантіи они видят в Государственной Думѣ. Всякое рѣшеніе участвовать в этом надругательствѣ над народными интересами увеличивает кредит правительства, облегчает прилив к нам потоков иностраннаго золота, золота, которое позволит правительству проливать новые и новые потоки народной крови! И тѣм большее значеніе получает такое рѣшеніе, когда оно исходит от съѣзда, с позволенія сказать, оппозиціонной партіи, от съѣзда людей, готовых уже объявить себя борцами за «Народную Свободу»!

Нѣт, не в этих руках, тянущихся за каждой подачкой, брошенной с высоты трона, не в этих выхоленных, изнѣженных руках, руках не способных ни к труду, ни к борьбѣ, не в этих руках лежит дѣло народной свободы!

И дальнѣйшія голосованія по вопросу о Государственной Думѣ не оставляют в этом уж никакого сомнѣнія.

«3) Нужно ли приступить в думѣ к органической работѣ, как (?) в нормальном учрежденіи?»

Рѣшен отрицательно единогласно, при одном воздержавшемся. Этим признано только, что, даже работая в думѣ, все же нельзя считать ее нормальной. Еще бы! Вѣдь пор-

мальной ея не считает и само правительство, хотя оно и не поет гимнов народной свободѣ.

«4) Нужно ли ограничиться в думѣ выработкой избирательнаго закона и закона о свободах?»

Рѣшен отрицательно, большинством 86 против 6, при 10 воздержавшихся.

«5) Нужно ли в думѣ выработать, кромѣ избирательнаго закона и закона о свободах, также законодательныя мѣропріятія безусловно неотложнаго характера, необходимыя для успокоенія страны?»

Рѣшен утвердительно, большинством 91 против 4, при 7 воздержавшихся.

«6) Нужно ли перечислять тѣ мѣропріятія, которыя должны быть разрѣшены первой думой?»

Рѣшен отрицательно, большинством 73 против остальных.

Итак представители к.-д. партіи пойдут в думу разрѣшать всѣ вопросы, которые они признают вопросами безусловно-неотложнаго характера и которых теперь они даже перечислить не могут,—иными словами, они будут работать в думѣ, именно как в «нормальном» учрежденіи. Там-же, в думѣ, они выработают и новый избирательный закон и законы о свободах...

Вниманіе, гг. заграничные банкиры! Неужто ваше сердце не радуется этому рѣшенію новонареченных борцов за народную свободу!?

Но насколько подвинется вперед дѣло народной свободы от этой усердной работы к.-д.? Мы считаем к.-д. вполнѣ искренними людьми, но только людьми, ослѣпленными своим классовым положеніем и до безобразія напуганными революціей, мечущимися в диком страхѣ и смятеніи между двумя враждебными лагерями,—мы вѣрим в их искренность и допускаем, что они сочинят великолѣпные законы (по крайней мѣрѣ, в области чистой политики). А дальше что? Их законы пойдут в Государственный Совѣт. И вот народная свобода, вшитая в синюю папку начинает мыкаться по министерским канцеляріям. Члены думы говорят, говорят, говорят... Правительство заключает займы, собирается с силами. Народ вооружается, готовясь к рѣшительной битвѣ. Жизнь идет, волна революціи подымается все выше и выше. Снова льется кровь в городах и деревнях, снова грохочут пушки, трещат пулеметы и ружейные залпы...

А представители к.-д. партіи в Государственной Думѣ все говорят, говорят, говорят...

Если законы, выработанные Думой будут достаточно плохи, верховная власть утвердит их. И для проведенія этих законов в жизнь у властей имѣется военная сила: присутствіе к.-д. в Государственной Думѣ для этого властям не требуется. Если законы будут «так-себѣ», они попросту будут задержаны: и в этом случаѣ присутствіе к.-д. безполезно. Если законы будут соотвѣтствовать желаніям народа, то правительство обойдется с Думой точно также, как поступило с Совѣтом Рабочих Депутатов 3-го декабря п. г.: оно арестует всѣх членов Думы и, поблагодарив борцов за „Народную Свободу“ за содѣйствіе, оказанное ими при заключеніи внѣшних займов, перевезет их через Неву из Таврическаго Дворца в Кресты.

Но это не останавливает представителей к.-д. партіи в их готовности брать все, что им предлагается сверху.

Господа! Ступайте в Думу, если вы вѣрите в то, что Дума соберется, и думаете, что вы сможете быть там полезными; ступайте в Думу, если вы до сих пор ничего не забыли и ничему не научились, если вы вѣрите лишь в сердце царево, находящееся, как извѣстно, в Руцѣ Божіей, а не в силу революціи,—ступайте в Думу, но не называйте себя партіей Народной Свободы!

V. Партія Народной Свободы и борьба за свободу.

Мы познакомились теперь с отношеніем к.-д. партіи к монархіи, к народному представительству, к учредительному собранію и к Государственной Думѣ. Мы познакомились с главнѣйшими чертами политической программы, с главнѣй-

шими политическими лозунгами к.-д. партіи и могли оцѣнить, как широко понимает эта партія народную свободу. Обратимся теперь к тактическим принципам, лежащим в основаніи дѣятельности к.-д. партіи, к тѣм средствам, при помощи которых она борется за свою ,,свободу".

,,Наша партія есть по преимуществу партія парламентарная"*), не раз заявляли делегаты, съѣхавшіеся на крестины партіи Народной Свободы. Но вѣдь парламента у нас еще нѣт, парламент еще должен быть завоеван. Как же намѣрена партія вести борьбу за парламент? ,,Только тогда, когда организованный народ можно будет противопоставить организованному правительству, только тогда можно будет говорить о воплощеніи в жизнь дѣйствительнаго народовластія"**, заявил один из делегатов съѣзда. Но правительство, угнетающее народ, представляется нам в настоящее время в видѣ множества вооруженных шаек, поддерживающих друг друга и связанных друг с другом сложной организаціей. Борьба против врага возможна лишь при равных силах. Борьба с вооруженными шайками требует организаціи боевых отрядов. И из приведенных слов к.-д оратора можно вывести заключеніе, будто партія Народной Свободы готова заняться этим ужасным и преступным дѣлом. Но мы напрасно обидѣли бы почтенную партію этим тяжким подозрѣніем.

Партія к.-д. безусловно отказывается от тактики вооруженнаго возстанія и просит не смѣшивать себя с крайними партіями. ,,В данный момент (в момент сильнѣйшей правительственной реакціи и временнаго пораженія революціи. С. И. С.) это смѣшеніе для нас недопустимо",—говорят борцы за народную свободу: ,,Мы должны ограничить себя и справа, и слѣва"***). Спасибо им хоть за то, что они

---

*) См., напр., доклад П. Н. Милюкова, на засѣданіи 6 января.

**) См. доклад студ. Соколина, ibid.

***) См. слова П. Струве, на утреннем засѣданіи 11 января.

находят ,,неумѣстным обращаться к властям (sic!) с указаніем, что к.-д. партія ведет борьбу с крайними партіями"*). Но необходимость ,,ясно и смѣло(!) осудить всякія формы насилія в дѣлѣ государственнаго и соціальнаго устройства"**) была, быть может, одним из важнѣйших поводов съѣзда, который так неожиданно превратился в торжественныя крестины.

«Мы не бланкисты и не якобинцы»***) раздавалось еще на первом засѣданіи съѣзда. «На баррикады вы не пойдете и забастовок устраивать тоже не будете» ****), говорил другой оратор на слѣдующій день.

Итак, открытой борьбы силы против силы партія, во всяком случаѣ, не признает.

В момент революціи, в момент остраго столкновенія двух сил, в то время, как именно грубая физическая сила и ничто иное угнетает народ и лишает его свободы, странно встрѣтить партію, называющую себя партіей Народной Свободы и закрывающую глаза на разыгрывающуюся перед нею борьбу, нежелающую ея видѣть.

Но, может быть, у партіи имѣются какія либо иныя средства борьбы?

Сила правительства в огромной степени зависит от состоянія его финансов. Партіи, борющіяся за народную свободу, не только организуют силы, способныя противостоять правительству в открытом боѣ, не только стараются вырвать из рук правительства страшное оружіе—военную силу, но стремятся подорвать и финансовую мощь правительства*****). Нѣкоторые ораторы предлагали и к.-д. партіи прибѣгнуть к послѣднему методу борьбы.

,,Пусть партія к.-д. поставит своей цѣлью противодѣйствовать утвержденію в Думѣ займов (заключенных послѣ

---

*) См. слова П. Струве, на утр. засѣд. 11 янв.

**) См. письмо кн. А. Крапоткина к съѣзду.

***) См. доклад П. Н. Милюкова, на засѣд. 5 янв.

****) См. слова Л. I. Петражицкаго, на засѣд. 6 янв.

*****) См. резолюцію Крестьянскаго съѣзда въ ноябрѣ и «манифест» Совѣта Рабочих Депутатов.

17-го октября) и объявить об этом рѣшеніи всему русскому народу“*), говорит один делегат. Другой делегат совѣтует „смотрѣть на разрѣшеніе займа, как на средство заставить правительство пойти на уступки“**). Наконец, было предложено «отказать правительству в платежѣ повинностей и прибѣгнуть к финансовому бойкоту»***). Но это предложеніе встрѣтило сильныя возраженія: «Борьба против правительства должна вестись так, чтобы не подрывать будущей государственной жизни. Финансовый же бойкот подрывает ее и бьет гораздо дальше цѣли (sic!)****). И предложеніе о финансовом бойкотѣ было съѣздом отвергнуто,—по странной ироніи судьбы—*одновременно* с другим предложеніем: «признать несовмѣстимым с достоинством партіи возстановлять общественное мнѣніе против так называемых крайних партій»*****), на которыя как раз в то время обрушились всѣ силы реакціи. Но возстановленіе общественнаго мнѣнія против крайних партій—пріем принятый съѣздом, повидимому, взамѣн отвергнутаго финансоваго бойкота—никак нельзя разсматривать, как средство борьбы за народную свободу.

К каким же средствам намѣрена прибѣгнуть партія к.-д. с тѣм, чтобы оправдать свое новое названіе партіи Народной Свободы?

А для этого она намѣрена заняться невинным дѣлом... организаціи общественнаго мнѣнія, общественнаго сознанія.

«Обѣ группы, из которых составилась к.-д. партія», говорил на съѣздѣ докладчик от центральнаго комитета, «строили свою дѣятельность на вѣрѣ в силу общественнаго мнѣнія, на убѣжденіи в том, что власть, имѣющая против себя сознательное общественное мнѣніе, неминуемо должна рушиться». И исторія Россійской революціи не разрушила

---

*) См. слова делег. из Симбирска, на засѣд. 6 янв.
**) См. предложеніе делегата из Саратова, ibid.
***) См. предложеніе Рома, на засѣданіи 11 янв.
****) См. слова Котляревскаго, ibid.
*****) См. Бюллетень № 8, стр. 3, столбец 2.

этой наивной вѣры. «Со времени, когда открылась возможность выступать открыто (т. е. когда пролетаріат завоевал вам эту возможность, господа борцы за народную свободу. С. И. С.), естественно усилились способы пропаганды, расширились способы организаціи общественных сил, но не измѣнился и не мог измѣниться основной тактическій момент, ибо он покоится на опредѣленной глубокой политической вѣрѣ, которая стоит внѣ зависимости от внѣшних условій... «Мы всю нашу силу полагаем в организаціи общественнаго сознанія», продолжает докладчик *). «Все время русская революція добивалась двойной задачи, она шла путем дезорганизаціи власти, с одной стороны, и организаціи общественной мысли (sic), с другой» **) говорил другой оратор.

Общественное сознаніе, общественное мнѣніе, общественная мысль—все это вещи хорошія. Но, когда рѣчь идет о борьбѣ против реальной грубой силы, то средством такой борьбы является лишь организація широких народных масс, готовых грудь с грудью столкнуться с врагом. Соціал-демократія тоже развивает сознаніе, будит мысль пролетарских масс. Но она создает этой работой реальную боевую силу, так как она пріучает его к убѣжденію в необходимости взяться за оружіе для завоеванія свободы. Россійская Соціал-Демократическая Рабочая Партія тоже, как и к.-д. занималась агитаціей и пропагандой,—правда, в менѣе фешенебельных кругах общества,—но ея надежды на будущее, ея вѣра в побѣду основывались всегда на твердом, дѣйствительном фундаментѣ, на ростѣ рабочаго класса, который и потряс, когда пришло его время, всѣ ветхія основы самодержавнаго строя. Свои надежды на народную свободу Р. С.-Д. Р. П. основывала на вѣрѣ в реальную силу призванных борцов за свободу.

А наша к.-д. партія (партія Народной Свободы тож), отрицая насиліе, отрицая рѣшительную борьбу, так и остается

---

*) См. доклад М. М. Винавера, на засѣданіи 11 янв.
**) См. слова В. Гессена, ibid.

при своей „мысли", при своем „общественном сознаніи", при своем «общественном мнѣніи». Устоят ли эти «мысль», «сознаніе» и «мнѣніе», которыя не смѣют даже перейти в энтузіазм борьбы, устоят ли они против пулемета усовершенствованной системы,—я не знаю, но думаю, что они даже с обыкновенной казацкой нагайкой или с традиціонной полицейской селедкой не справятся...

На что же полагается наша партія Народной Свободы? Вполнѣ опредѣленный отвѣт на этот вопрос дает нам первый докладчик, выступившій перед съѣздом. «Разсчеты на самодѣятельность общества и на силу революціи, на силу страха или силу энтузіазма—могли бы оказаться невѣрными», говорил он: «Но до сих пор нас никогда не обманывал—наоборот, превосходил всѣ наши ожиданія—расчет на правительственныя(!) ошибки...»*).

И, дѣйствительно, людям, не опирающимся ни на какую реальную силу, людям, недовольным рабством, но боящимся революціи, боящимся борьбы за свободу, не остается ничего большаго, как надѣяться на глупости придворной камарильи! На эти же глупости надѣются они и ожидая, что правительство созовет им «учредительное, или как хотите называйте, всенародное представительство»**)! Плохи были бы дѣла народной свободы, еслибы у нея не было других борцов, кромѣ умѣренных и аккуратных, терпѣливых и незлобивых членов к.-д. партіи...

Посмотрим же, как относится партія Народной Свободы к истинному борцу за свободу, к рабочему классу, к пролетаріату. Опредѣлив ея отношеніе к рабочему классу, нам легче будет вскрыть ея классовую природу.

VI. *Партія Народной свободы и рабочій классъ.*

Члены новонареченной «партіи Народной Свободы» сильно жалѣют о том, что рабочій класс идет не под *ихъ* указкой,

*) См. доклад П. Н. Милюкова, на засѣданіи 5 янв.
**) См. рѣчь Ѳ. Родичева, на засѣданіи 6 января.

а под *своимъ* красным знаменем. Они сильно скорбят об ошибках революціонных партій*) и о том, что рабочее движеніе не подчинено к.-д. «Приходится сожалѣть, что до сих пор члены нашей партіи... принимали слишком мало участія в рабочем движеніи, которое развивалось отчасти стихійно, отчасти под вліяніями, которыя, в концѣ концов, могут подорвать всякое довѣріе рабочих масс к интеллигенціи**)», говорит один из вліятельнѣйших борцов за «народную свободу».

А довѣріе рабочих масс к интеллигенціи безусловно необходимо для пролетаріата, ибо только дипломированная интеллигенція может вести его к «народной свободѣ»: сам он не найдет своего пути. «Пролетаріат не в состояніи дать вѣрную оцѣнку своим силам, которыя слишком слабы, чтобы побѣдить в данный момент сильную бюрократію. В этой борьбѣ рѣзкія(?) мѣры вредны и дают обратные результаты***)». Поэтому пролетаріат должен слѣдовать примѣру к.-д.: брать, что дают; вѣрить в ошибки придворной камарильи; бороться против всѣх сторонников насильственной борьбы за свободу; слушаться начальства и твердо уповать лишь на то, что сердце царево в рукѣ Божіей.

В награду за такое благонравіе рабочим обѣщается нѣсколько мѣст в Государственной Думѣ.

«Искусственное сведеніе на нѣт представительства рабочаго класса (в Государственной Думѣ) представляется в высшей степени несправедливым и нецѣлесообразным. Смягчить эти нежелательныя послѣдствія принятой системы только и можно путем добровольнаго проведенія рабочих кандидатов в городских и губернских избирательных собраніях выборщиками других разрядов****)». Так будет награжден рабочій класс за свою кротость, если он примет нынѣшнюю Государственную Думу. Сколько цинизма в этом предложеніи рабочим смиренно воспользоваться милостью высших

*) См. доклад П. Н. Милюкова, на засѣданіи 5 янв.
**) См. слова П. Струве, на засѣданіи 6 января.
***) См. слова Струве, на засѣданіи 11 января.
****) См. доклад Струве, на засѣданіи 6 января.

классов для того, чтобы проникнуть в представительное учреждение, завоеванное пролетаріатом, купленное им цѣной своей крови! И докладчик предлагал съѣзду «поручить центральному комитету войти в соглашеніе с центральными органами других партій по вопросу о предоставленіи извѣстнаго числа депутатских полномочій в Государственной Думѣ представителям рабочаго класса.»

Но, повидимому, это предложеніе даже не баллотировалось на крестинах партіи Народной Свободы. Повидимому, «борцы за народную свободу» рѣшили, в концѣ концов, что пролетаріат слишком плохо понимает свои интересы, что лучше уж они сами похлопочут за него в Думѣ, что дѣлиться своими полномочіями с представителями рабочих— глупо и неразсчетливо. Пролетаріат примет из рук к.-д. партіи не просто мандаты в Думу, а уже готовые законы о народной свободѣ: тѣм удобнѣе и пріятнѣе для него, все без него сдѣлается...

———

Познакомившись с тѣм, что говорилось и дѣлалось вокруг купели «Партіи Народной Свободы», мы можем опредѣлить ея характер и природу, не касаясь даже ея финансовой, экономической и аграрной программы. Вся ея программа запечатлѣна той же робкой половинчатостью, тѣм же трусливым стремленіем примирить непримиримыя требованія, согласовать противоположные интересы, тѣм же страхом перед реакціей и перед революціей, той же надеждой проскользнуть как нибудь, получить что нибудь без борьбы, без усилій, тѣм же жалким оппортунизмом, который характеризует и политическую програму и тактику партіи, с которой мы ознакомились на предыдущих страницах.

Это лепет либеральной буржуазіи и буржуазной интеллигенціи, желающей свободы, но боящейся, как бы борьба за свободу не сдѣлалась слишком громкой. Революція дѣлает свое грозное дѣло. Все больше и больше становится армія борцов за свободу. С каждым днем закаляются и крѣпнут силы борющагося пролетаріата, с каждым днем на помощь

ему приходят новыя силы из деревень и из сел. Революціонный народ, который не может долѣе жить при старых условіях, который предпочитает смерть в борьбѣ медленному умиранію в нуждѣ и неволѣ, который вѣрит лишь в свои силы,—вот сила, двигающая вперед революцію, завоевывающая свободу. Силы реакціи то отступают перед готовым снести их потоком, то пытаются остановить ход исторіи. В октябрѣ онѣ уступают народу свободу, в декабрѣ снова отнимают ее. Но волна революціи растет и крѣпнет непрерывно, и каждый день приближает борцов за народную свободу к побѣдѣ.

А к.-д., невѣрящіе в революцію, но вѣрящіе в придворную камарилью, то привѣтствуют побѣды краснаго знамени, то отворачиваются от него, проклинают его, как виновника реакціи.

Но и привѣт их и их проклятія звучат жалким, трусливым лепетом посреди грозных раскатов революціоннаго грома. Со своей половинчатой программой, со своей трусливой оппортунистической тактикой к.-д. партія всегда будет стоять в сторонѣ от борьбы за свободу,—какія бы названія она себѣ ни придумывала.

Борьба за свободу ведется другими классами общества, другими средствами и под другим знаменем.

Пусть же «Партія Народной Свободы» *не мѣшает* красной революціи дѣлать свое дѣло.

Февраль, 1906 г.,
С.-Петербург.

